

• 2018 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018.
No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

- С. А. Васильев, М. Н. Желтова.* «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9
- А. А. Синицын.* Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12
- А. Н. Бессуднов.* О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21
- И. В. Котлярова.* Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25
- М. В. Константинов, Т. А. Константинова.* Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

- М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая.* Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37
- А. Е. Дудин.* Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45
- С. Н. Лисицын.* Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55
- А. А. Бессуднов.* Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

- А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник.* Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74
- С. Ю. Лев.* Новые памятники палеолита в Зарайске 84
- Г. А. Хлопачев.* Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97
- Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова.* Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107
- Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова.* Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117
- А. В. Ларионова, К. Н. Степанова.* Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126
- А. В. Колесник.* Памятники «восточномиокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

<i>В. Е. Щелинский.</i> Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г.	151
<i>С. А. Кулаков.</i> Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка.	165
<i>К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин.</i> Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг.	171

Краски и украшения в палеолите

<i>С. А. Демещенко.</i> Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа	181
<i>В. С. Житенёв.</i> Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение	188
<i>Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова.</i> Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области)	195

Методы фиксации в полевых исследованиях

<i>Е. М. Колпаков.</i> Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс)	208
Список сокращений.	213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

- S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova.* «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov. 9
- A. A. Sinitsyn.* N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12
- A. N. Bessudnov.* N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk. 21
- I. V. Kotlyarova.* Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25
- M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova.* A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

- M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya.* New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37
- A. E. Dudin.* Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45
- S. N. Lisitsyn.* Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don. 55
- A. A. Bessudnov.* Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016. 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

- A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik.* Complex geoarchaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74
- S. Yu. Lev.* New palaeolithic sites in Zaraysk. 84
- G. A. Khlopachev.* A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97
- N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova.* New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107
- N. B. Leonova, E. A. Vinogradova.* The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117
- A. V. Larionova, K. N. Stepanova.* Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126
- A. V. Kolesnik.* «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

<i>V. E. Shchelinsky</i> . Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017	151
<i>S. A. Kulakov</i> . Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka	165
<i>K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin</i> . Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works.	171

Paints and ornaments in the Paleolithic

<i>S. A. Demeshchenko</i> . Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage	181
<i>V. S. Zhitenev</i> . Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report	188
<i>G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova</i> . Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast	195

Methods of recording in field research

<i>E. M. Kolpakov</i> . Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis)	208
---	-----

List of abbreviations	213
---------------------------------	-----

ПАМЯТНИКИ «ВОСТОЧНОМИКОКСКОГО ТИПА» ДОНБАССА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

А. В. КОЛЕСНИК¹

Ключевые слова: *средний палеолит, «восточный микок», Донбасс, Северо-Восточное Приазовье, каменная индустрия, обушковые ножи, бифасы.*

Памятники среднего палеолита Донбасса и Северо-Восточного Приазовья образуют хорошо выраженную группу на юге Русской равнины. Ряд ключевых памятников (Носово I, Рожок I) были исследованы Н. Д. Прасловым в 1960-е гг. В каменных индустриях многих из них содержатся разнообразные изделия, изготовленные в технике двусторонней обработки. В археологической литературе их относят к так называемому восточному микоку. В Донецко-Приазовском регионе эти памятники существовали на протяжении длительного отрезка времени от OIS 5e до OIS 3. В эту же группу следует включать единичные находки крупных бифасов. Для каменной индустрии «восточного микока» характерны обычные для среднего палеолита приемы расщепления нуклеусов и особые технологии изготовления орудий. Широко использовался прием плоско-выпуклой вторичной обработки. Специфическими культурными индикаторами этих индустрий являются асимметричные обушковые ножи с двусторонней обработкой (часто с плоско-выпуклым поперечным сечением) и листовидные острия.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-141-150

Введение

Понятие «палеолит Донбасса и Приазовья» было введено в научный оборот С. Н. Замятниным в 1950-е гг. (Замятин 1953) и широко используется в современной русскоязычной археологической литературе. Термин «восточный микок» был предложен Г. Бозинским в 1960-е гг. (Bosinski 1967) и вызвал острую дискуссию, пик которой пришелся на 1990-е гг. (Кухарчук 1999). Большинство специалистов включает в эту группу памятники со специфическими каменными индустриями, содержащими помимо разнообразных скребел и остро-конечников асимметричные бифасы с обушками и без них, листовидные острия.

Многолетние наблюдения показали, что памятники среднего палеолита «восточномикокского типа» образуют отчетливо выраженное скопление в пределах Донбасса и Северо-Восточного Приазовья. На территории Европы заметна смена «дисперсного» расположения на «очаговое» в направлении с запада на восток (Колесник 2003: рис. 123). Вероятно, это объясняется общей тенденцией нарастания континентальности климата к востоку от атлантической зоны Европы и, в связи с этим, ростом мозаичности ландшафтов.

Целью настоящей заметки является общая характеристика памятников среднего палеолита Донбасса и Приазовья «восточномикокского типа».

Памятники

В очерченном регионе насчитывается более 20 памятников среднего палеолита с указанным набором признаков (рис. 1). Из них наиболее значительными являются Антоновка II, Черкасское, Озеряновка, Носово I, Рожок I.

Антоновка II. Памятник раскапывал В. Н. Гладили в 1963–1965 гг. и автор этой статьи в 2001–2002 гг. (Гладилин 1976; Колесник 2003). Кремневые изделия и отдельные кости животных залегают в переотложенной супеси, накопившейся во время OIS 4. Коллекция 2001–2002 гг. содержит 11 584 кремневых изделий. Из них 176 нуклеусов на различной

¹ Кафедра историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, Исторический факультет, Донецкий национальный университет, г. Донецк, 83001, Украина.

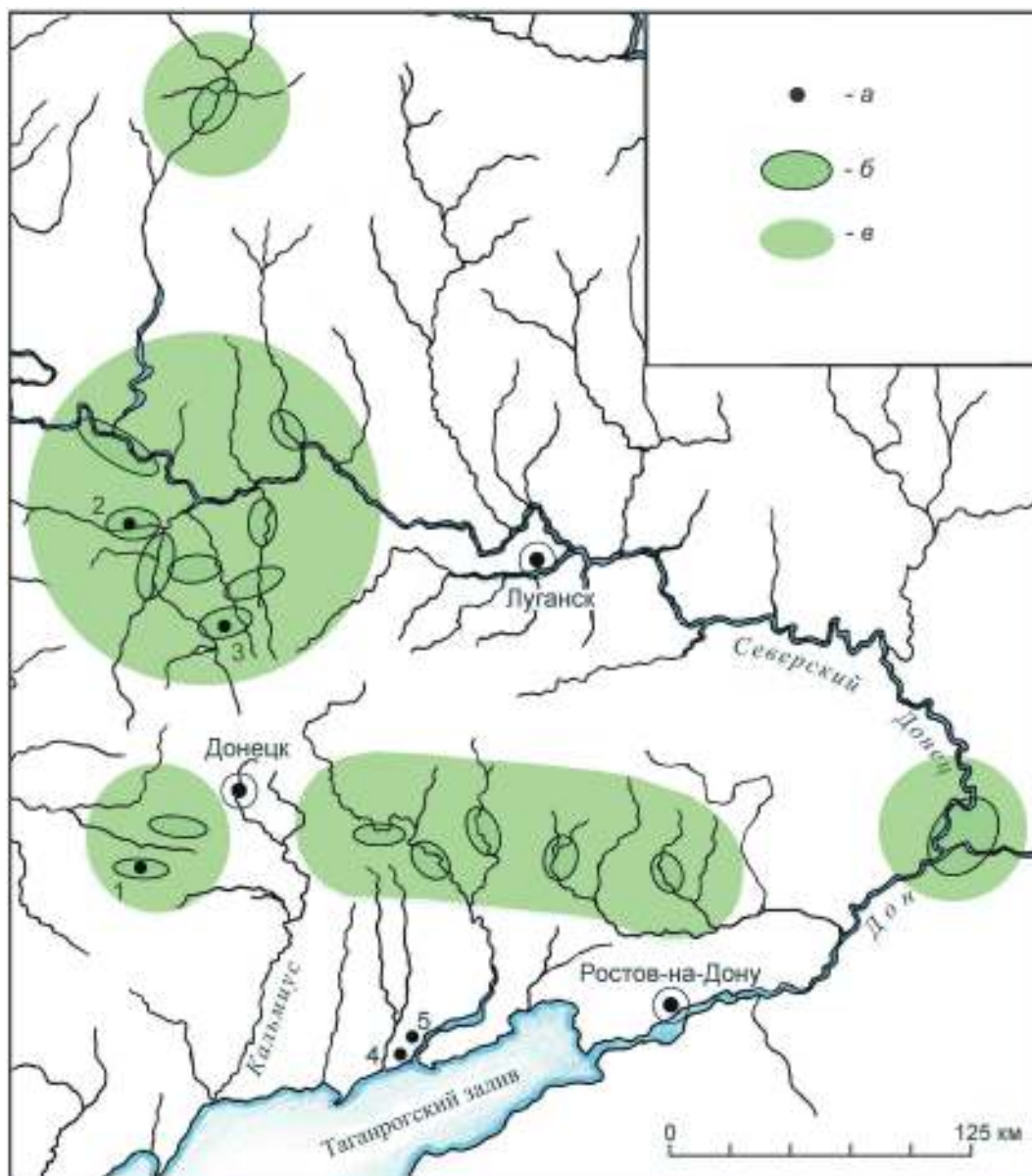

Рис. 1. Карта-схема расположения основных памятников «восточномикоковского типа» в Донбассе и Северо-Восточном Приазовье (а — памятники; б — районы месторождений мелового кремня; в — районы Большого Донбасса с памятниками кремнеобработки): 1 — Антоновка II; 2 — Черкасское; 3 — Озерьяновка; 4 — Рожок I; 5 — Носово I

Fig. 1. Map showing the location of the main «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region (а — archaeological sites; б — Cretaceous flint deposits; в — areas of Big Donbas with flint workshops): 1 — Antonovka II; 2 — Cherkasskoe; 3 — Ozeryanovka; 4 — Rozhok I; 5 — Nosovo I

стадии сработанности и их фрагментов (1,5 %) и 399 орудий, их заготовок и фрагментов (3,5 %). Первичное расщепление базировалось на радиальных и, частично, двуплощадочных нуклеусах. Среди орудий, заготовок и фрагментов орудий 203 экз. (49 %) имеют следы двусторонней или частично-двусторонней обработки (рис. 2).

Черкасское. Памятник раскопан автором совместно с А. П. Весельским в 1997–1998 гг. (Колесник, Весельский 2005). Культурные остатки переотложены и залегают в нескольких

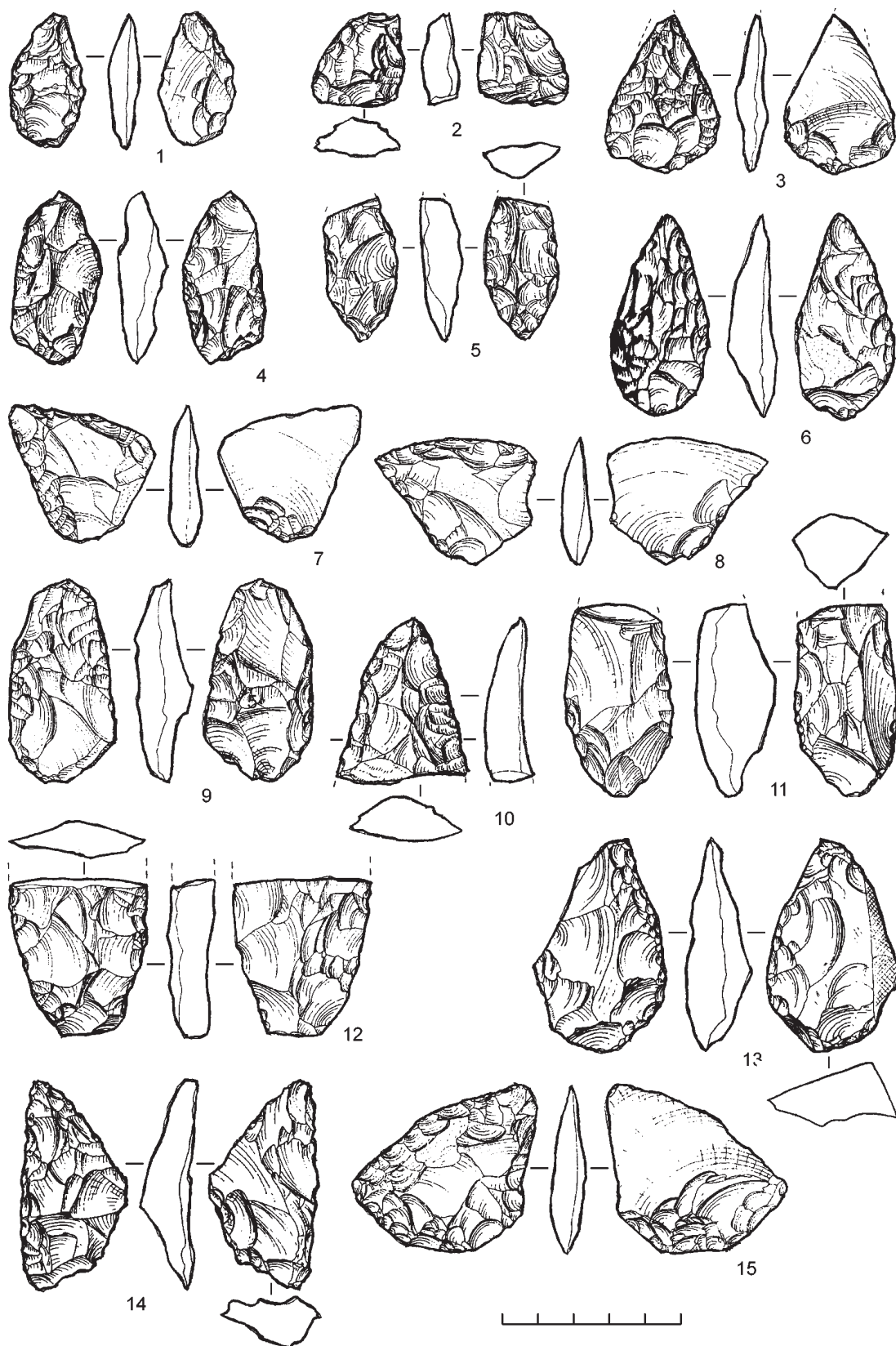

Рис. 2. Антоновка II, кремневые изделия

Fig. 2. Antonovka II, flint artifacts

условных комплексах. Отмечено несколько фаз эрозии, наиболее значительные разрушения произошли в раннем голоцене. С учетом поверхностных сборов и находок в голоценовых комплексах коллекция среднего палеолита насчитывает 10 175 каменных изделий. Суммарно нуклеусов на разной стадии сработанности — 107 экз. (1,1 %), орудий и их заготовок — 341 экз. (3,4 %). Нуклеусы радиальные и двуплощадочные. Из орудий и заготовок орудий 104 экз. (30,5 %) имеют следы двусторонней или частично-двусторонней обработки (рис. 3, 1, 2, 5, 6, 8, 9).

Озеряновка. Памятник раскопан автором совместно с Ю. Г. Ковалём в 1992–1993 гг. Культурный слой был переотложен, вероятно, в начале ОИС 3 (Колесник 2003: 155–167). Коллекция кремневых изделий включает 470 предметов, в том числе 7 (1,5 %) нуклеусов и 13 (2,8 %) орудий. Часть нуклеусов близка к леваллуазским типам (рис. 4, 7). Среди орудий выделяются 4 предмета (30,8 %) с двусторонней или частично-двусторонней обработкой (рис. 4, 1, 2, 4) и разнообразные скребла (рис. 4, 3, 5, 6).

Носово I. Памятник открыт В. Е. Щелинским в 1963 г., раскопан Н. Д. Прасловым в 1964 и 1967 гг. (Праслов 1968; 1972; Щелинский 1999). Дополнительные исследования проводились А. К. Очередным в 2016–2017 гг. (Очередной и др. 2017). Культурный слой залегает *in situ*, фаунистические остатки не сохранились. Хронология памятника в настоящее время уточняется на основании новых полевых наблюдений. Коллекция кремневых изделий из раскопов 1964, 1967 гг. невелика и включает 446 предметов, среди которых лишь три нуклеуса (0,7 %). 43 изделия были собраны в складни (Колесник 2016). Изделий с вторичной обработкой — 35 экз. (7,9 %), при этом три орудия относятся к бифасам (рис. 5, 5, 7, 8). Серийно представлены различные скребла и остроконечники (рис. 5, 1–4, 6, 9).

Рожок I. Многослойная стоянка открыта Н. Д. Прасловым в 1961 г. и раскопана им в 1961–1962 гг. (Праслов 1968: 65–93). В раскопе площадью около 100 м² обнаружены шесть горизонтов культурных остатков хорошей сохранности. Они содержали разбитые кости животных, каменные изделия, остатки костров и золистые пятна. Мощность горизонтов колеблется от 10 до 20 см. Горизонты разделены стерильными прослойками. Фаунистические остатки принадлежат ископаемому бизону, плейстоценовому ослу и гигантскому оленю. Коллекция кремневых изделий из шести культурных слоев суммарно насчитывает более 1600 предметов. При расщеплении кремневых нуклеусов чаще всего для получения сколов-заготовок использовали радиальный метод расщепления. Немногочисленные нуклеусы были сработаны до предела. Практически все полученные сколы с нуклеусов превращались в орудия. Из наиболее удачных сколов делали скребла, остроконечники, небольшие орудия с двусторонней обработкой. Длина большинства орудий не превышает 5 см. В IV горизонте обнаружена уникальная находка — верхний левый моляр ископаемого человека.

Хронологическая вариабельность

Основанием для относительной хронологии памятников являются данные стратиграфии. При этом используются стратиграфические схемы М. В. Веклича и А. А. Величко, которые вполне коррелируют между собой (Герасименко 2004).

Из Донбасса и Северо-Восточного Приазовья происходит серия единичных ручных рубил, найденных вне стратиграфического контекста. Это бифасы из Луганска (Локтюшев 1930), Амвросиевки (Замятнин 1953), Макеевки (Цвейбель 1979), Беглицкой косы (Праслов 1968), Изюма, Артемовска (Колесник 2003). В круг этих памятников входит также крупное скребло из Корнеева Яра в бассейне р. Бахмутки, залегавшее в делювии ресс-вюрмской почвы

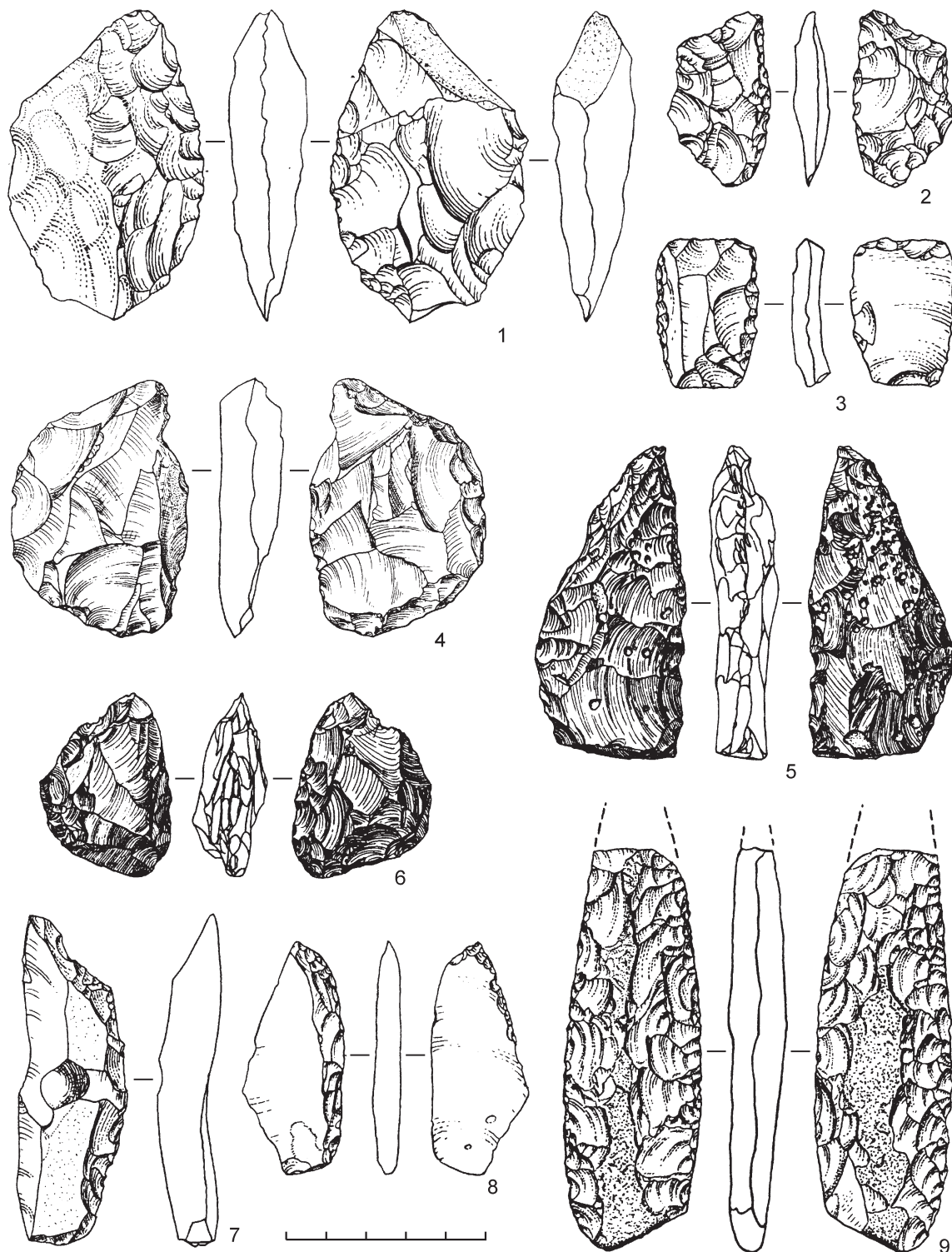

Рис. 3. Черкасское, кремневые изделия

Fig. 3. Cherkasskoe, flint artifacts

(Колесник 1986). Бифас из Макеевки имеет аналогии в росс-вюрмских комплексах Англии. Возможно, находки единичных ручных рубил маркируют начальный этап среднего палеолита в Донбассе и Северо-Восточном Приазовье (Kolesnik 1998). Этому не противоречит

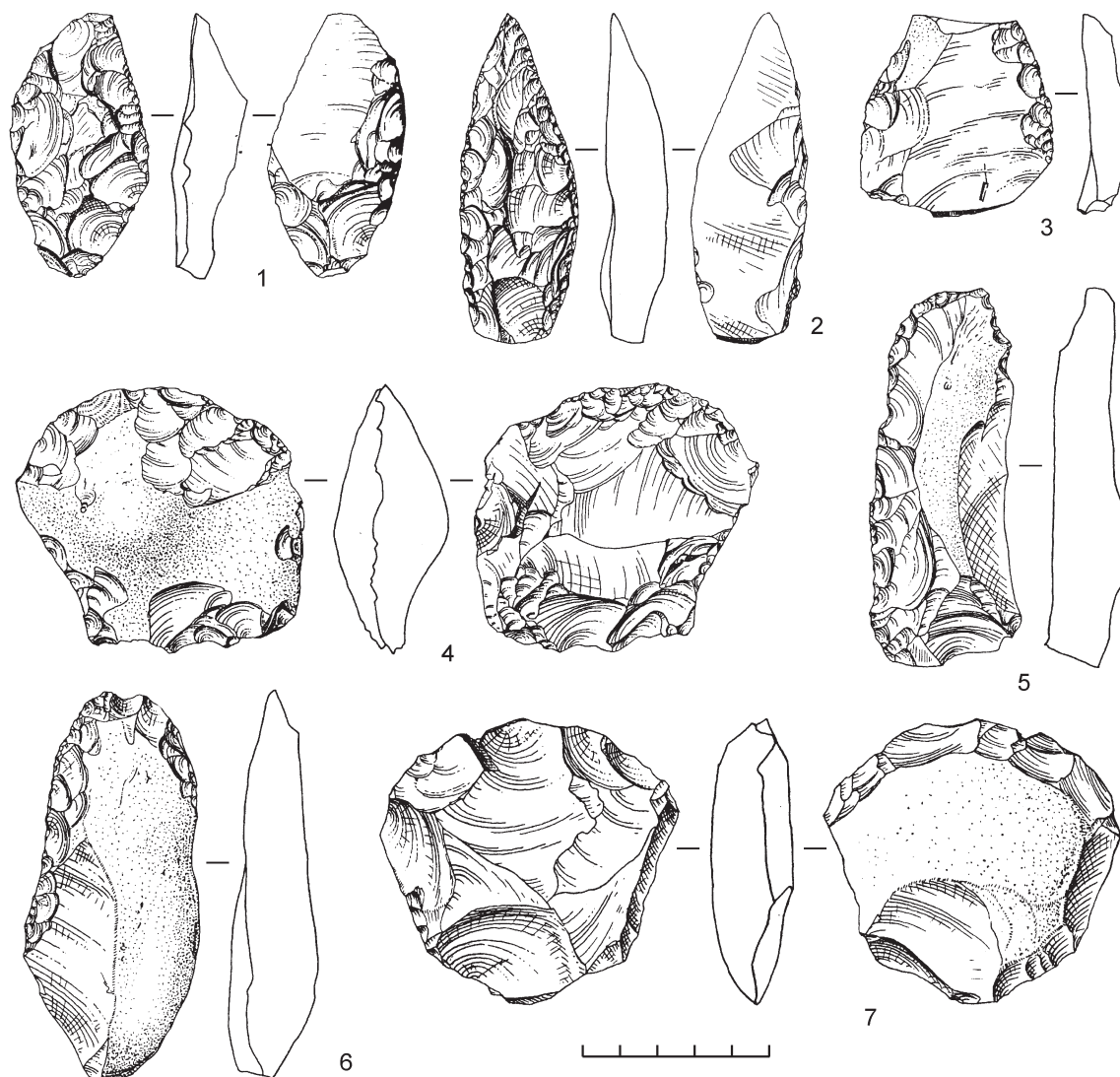

Рис. 4. Озерьяновка, кремневые изделия

Fig. 4. Ozeryanovka, flint artifacts

находка восточномикоксских изделий в ресс-вюрмском аллювии местонахождения Курдюмовка в Северо-Западном Донбассе.

Более надежно следы этой каменной индустрии фиксируются в отложениях удайской (калининской) фазы осадконакопления раннего вюрма (OIS 4). В лессовидных суглинках этого времени залегают кремневые изделия восточномикоксского типа на местонахождении Антоновка II.

Технологическая вариабельность

Специфика рассматриваемых памятников во многом определяется технологиями расщепления камня. При этом характер каменного сырья не влиял на их выбор: у источников однородного кремня накапливались различные в культурном плане комплексы Донбасса. Яркой отличительной чертой технологий расщепления камня восточномикоксских индустрий является доминирование приемов вторичной обработки в общем балансе приемов расщепления — формообразование орудий происходило в основном за счет интенсивной

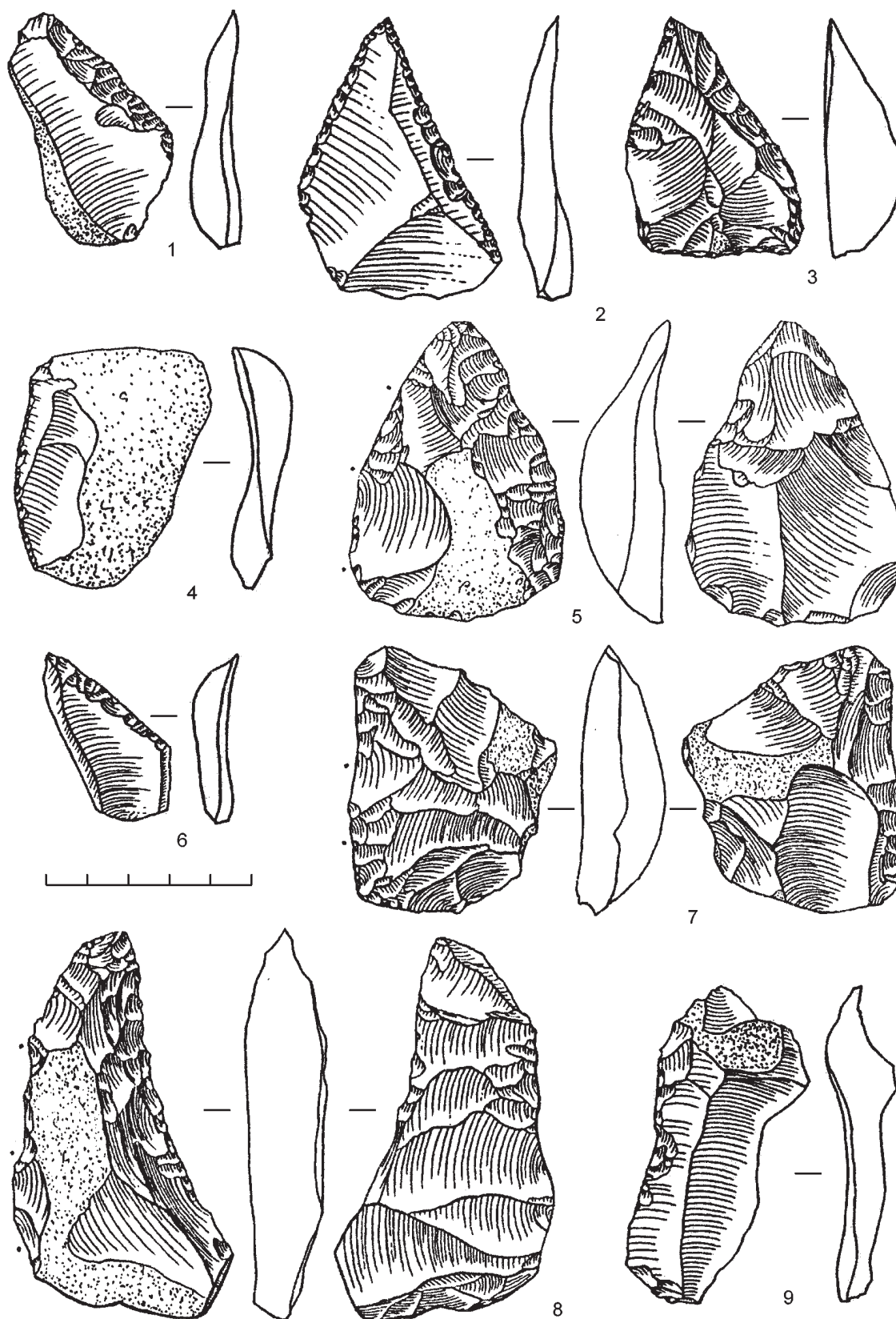

Рис. 5. Носово I, кремневые изделия

Fig. 5. Nosovo I, flint artifacts

обработки заготовок при относительной аморфности продуктов расщепления нуклеусов. В большинстве комплексов первичное расщепление было ориентировано на получение сколов неустойчивых очертаний, часто массивных. Исключение составляют нуклеусы и сколы комплекса из Озеряновки, напоминающие леваллуазские образцы.

Особенностью технологий изготовления орудий среднепалеолитических индустрий группы «восточный микок» является их неразрывная связь с технологиями первичного (нуклеусного) расщепления. В первую очередь это касается процедуры изготовления двусторонне обработанных плоско-выпуклых орудий. В большинстве случаев для их изготовления, как и для многих нуклеусов с радиальной системой скалывания, в качестве преформы использовались массивные крупные первичные отщепы с коркой. Уверенно прослеживается весь алгоритм обработки орудий (Щелинский 1999: 126–127; Колесник 2003: 274–275). На начальном этапе создавали площадки для моделирующих сколов с вентральной стороны. Мелкие сколы формирования площадок были ориентированы на дорсальную сторону отщепа-заготовки, поэтому изделие приобретало вид массивного скребла. Второй этап обработки был связан с формированием выпуклой дорсальной стороны изделия. Изделия с плоско-выпуклым сечением на различных стадиях обработки серийно представлены в индустрии местонахождений Антоновка II; в основной своей массе они не являются законченными. Технология обработки плоско-выпуклых изделий была универсальной и не была связана с производством определенных типов орудий.

Вторая технология обработки бифасов в донецких индустриях «восточного микока» не столь специфична. Она касается производства изделий с симметричным двояковыпуклым поперечным профилем. Преимущественно это листовидные острия разных типов. Двояковыпуклое сечение имеют также отдельные асимметричные в плане обушковые ножи. При изготовлении острий в одинаковой степени широко использовали как отщепы, так и мелкие плоские конкреции кремня (Антоновка II).

Типологическая вариабельность

Для орудийных комплексов памятников «восточного микока» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья характерно сочетание обычных «мустьерских» типов орудий (скребел и остроконечников) и особых асимметричных двусторонне обработанных ножей (с обушком или без него), а также листовидных острий. Значительная часть орудий имеет частичную двустороннюю обработку лезвийных участков. До 30 % бифасов отличаются плоско-выпуклой конструкцией.

К числу специфических типов орудий без следов двусторонней обработки для данной территориальной группы памятников можно отнести особую разновидность «ножей носовского типа» (рис. 3, 7). «Эти ножи <...> имеют прямое или слабо вогнутое лезвие (ретушированное или неретушированное) и противолежащий ему дугообразно выпуклый, притупленный в центральной части обушок, намеренно оформленный ретушью» (Щелинский 1999: 123). В небольшом количестве эти изделия известны и в Донбассе (Черкасское), и в Приазовье (Носово I).

Внутри группы памятников отмечены незначительные отличия в наборах типов орудий. Так, в индустриях стоянок Антоновка II и Черкасское в небольшом количестве встречены «протокостёнковские» ножи (рис. 3, 3), в Носово I серийно обнаружены скребла и остроконечники различных типов. В Антоновке II найдено значительное количество овальных бифасов.

Функциональная вариабельность

Памятники группы «восточный микок» представлены в Донбассе и в соседнем Северо-Восточном Приазовье комплексами различных функциональных типов. При этом неудовлетворительная сохранность культурных слоев большинства памятников среднего палеолита Донбасса затрудняет анализ их функциональной принадлежности. В Антоновке выявлены культурные остатки, смешанные процессами эпигенетической деформации с контекстами «мастерских по первичному расщеплению и изготовлению орудий» и «стоянок». Также переотложенные комплексы среднего палеолита из местонахождения Черкасское соответствуют представлениям о «стоянках». Культурные остатки хорошей сохранности на местонахождении Носово I накопились на месте кратковременного специализированного охотничьего лагеря (Щелинский 1983).

Заключение

1. В целом, «восточный микок» — специфический вариант среднего палеолита, который имеет сложное внутреннее строение, обусловленное культурными, технологическими, хронологическими и функциональными различиями. «Восточный микок» фактически является поздней, характерной для Европы стадией развития «микока»; в свою очередь «микок» — это специфический вариант поздних — финальных этапов раннего палеолита, или переходных индустрий Европы, Передней Азии и Северной Африки от раннего палеолита к среднему (Колесник 2003: 276–278).

2. Памятники среднего палеолита «восточномикокского типа» являются наиболее многочисленными в Донбассе и Северо-Восточном Приазовье. Они образуют пространственно обособленную группу со сложной внутренней структурой. По-видимому, очаговый характер распространения памятников среднего палеолита следует признать нормальным для юга Русской равнины.

3. Хронологические рамки существования этой группы памятников укладываются в диапазон между OIS 5e и OIS 3, что означает достаточно длительное существование в регионе данной культурной традиции. Диагностировать устойчивые технико-типологические отличия комплексов разного времени пока не представляется возможным. В связи с этим не ясно направление эволюции комплексов «восточного микока» в пределах «мустьерского» отрезка вюрма.

4. Выделенный массив донецко-приазовских памятников «восточного микока» не является монотонным в технико-типологическом плане. Определенные отличия касаются техники первичного расщепления — из общего массива памятников выделяется комплекс из Озеряновки с признаками леваллуазской техники расщепления нуклеусов. Определенные отличия касаются типов каменных орудий отдельных памятников.

Литература

Герасименко 2004 — *Герасименко Н. П.* Развитие зональных ландшафтов четвертичного периода на территории Украины: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Киев, 2004. 41 с.

Гладилин 1976 — *Гладилин В. Н.* Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. Киев: Наукова думка, 1976. 229 с.

Замятнин 1953 — *Замятнин С. Н.* Заметки о палеолите Донбасса и Приазовья // Толстов С. П. (ред.). Сборник музея антропологии и этнографии. Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 14. С. 231–255.

Колесник 1986 — *Колесник А. В.* Раннепалеолитические находки из Корнеева Яра (Донбасс) // СА. 1986. № 1. С. 240–242.

- Колесник 2003 — *Колесник А. В.* Средний палеолит Донбасса Донецк, 2003. 294 с. (АА. № 12).
- Колесник 2016 — *Колесник А. В.* Новые наблюдения над старой коллекцией (стоянка Носово в Приазовье) // Воронин А. В. (ред.). Учен. зап. Петрозаводского ГУ. 2016. № 7-1 (160). Ноябрь. С. 18–24.
- Колесник, Весельский 2005 — *Колесник А. В., Весельский А. П.* Черкасское — комплексный памятник археологии в бассейне Северского Донца. Донецк, 2005. 168 с. (АА. № 17).
- Кухарчук 1999 — *Кухарчук Ю. В.* Метаморфозы микока // Колесник А. В. (ред.). АА. 1999. № 8. С. 25–36.
- Локтюшев 1930 — *Локтюшев С. А.* Доисторический очерк Средней Донетчины (попытка построения краевой доистории). Луганск: Изд-во научного общества Донбасса, 1930. 36 с.
- Очередной и др. 2017 — *Очередной А. К., Вишняцкий Л. Б., Воскресенская Е. В., Зарецкая Н. Е., Колесник А. В., Ларионова А. В., Нехорошев П. Е., Степанова К. К.* Хроностратиграфическая корреляция и культурная дифференциация памятников позднего среднего палеолита Русской равнины // Деревянко А. П., Тишкин А. А. (отв. ред.). V (XXI) Всерос. археологический съезд: Сб. науч. тр. Барнаул: Изд-во Алтайского ГУ, 2017. С. 789–790.
- Праслов 1968 — *Праслов Н. Д.* Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Подонья. Л.: Наука, 1968. 154 с. (МИА. № 157).
- Праслов 1972 — *Праслов Н. Д.* Мустьерское поселение Носово I в Приазовье // Абрамова З. А., Праслов Н. Д. (ред.). Палеолит и неолит СССР. Т. VII. Посвящ. 60-летию П. И. Борисковского. Л.: Наука, 1972. С. 75–82 (МИА. № 185).
- Цвейбель 1979 — *Цвейбель Д. С.* Біфас з Макіївки // Археологія. 1979. № 32. С. 44–46.
- Шелинский 1983 — *Шелинский В. Е.* К изучению техники, технологии изготовления и функций орудий мустьерской эпохи // Рогачёв А. Н. (ред.). Технология производства в эпоху палеолита. Л.: Наука, 1983. С. 72–133.
- Шелинский 1999 — *Шелинский В. Е.* Каменная индустрия Носово I в Приазовье: технологический аспект // АА. 1999. № 8. С. 109–128.
- Bosinski 1967 — *Bosinski G.* Die mittelpaläolithischen Funde im westlichen Mitteleuropa. Köln: Verlag Böhlau, 1967. IX + 205 S. (Fundamenta. Monographien zur Urgeschichte; Reihe A, Bd 4).
- Kolesnik 1998 — *Kolesnik A.* Middle Paleolithic Hand Axes of Eastern Europe // Otte, M. (ed.), Anatolian prehistory: at the crossroads of two worlds: actes du colloque international, Liège, 28 avril — 3 mai 1997. Vol. 1. Liège: ERAUL, 1998. P. 77–112 (Etudes et recherches archéologiques de l'Université de Liège. T. 85).

«EASTERN MICOQUIAN TYPE» SITES IN DONBAS AND THE NORTHEASTERN AZOV SEA REGION

A. V. KOLESNIK

Keywords: *Middle Paleolithic, «Eastern Micoquian», Donbas, Northeastern Azov Sea region, stone industry, backed knives, bifaces.*

The Middle Paleolithic sites of Donbas and the Northeastern Azov Sea littoral form a well-marked group in the south of the Russian Plain. The key sites (Nosovo I, Rozhok I) were studied by N. D. Praslov in the 1960's. Now they provoke a new wave of interest. The industries of many sites contain various tools made by bifacial flaking. In archaeological literature they are usually associated with the so called Eastern Micoquian. In the Donetsk-Azov region these sites existed during a long period from OIS 5e to OIS 3. Isolated finds of single large bifaces should be included in this group, too. The Eastern Micoquian industry is characterized by a combination of ordinary Middle Paleolithic methods of core reduction, on one hand, and specific technologies of tool manufacture, on the other. Many tools have a flat-convex cross section. Characteristic of these industries are asymmetrical backed knives with bifacial retouch and leaf-shaped points.